

Храня дыхание времен

Год культуры, начавшийся так ярко в нашем городе, дарит лесосибирцам замечательные выставки, незабываемые спектакли, творческие вечера и концерты. Новыми планами наполнена жизнь Лесосибирского городского музея, где каждый экспонат, каждая экспозиция несет в себе дыхание времен и эпох. С директором музея Сергеем МАКСИМОВЫМ мы встретились незадолго до профессионального праздника, который работники культуры отмечают 25 марта.

- Сергей Владимирович, то, чем Вы занимаетесь – это случайность или Вы всегда хотели заниматься чем-то подобным?

- И да, и нет. Быть директором музея я не планировал. Но то, что выбрал именно эту работу, – не случайность. Изучение истории, всех ее событий, закономерностей – сущность моего характера. В школе этот предмет я даже не учил, а вспоминал, потому что в средних классах у меня уже были учебники и карты за 11 класс. После школы целенаправленно шел на историка, исторический факультет.

Уже работая преподавателем в вузе, увидел объявление в газете о конкурсе на замещение вакантной должности директора музея, подготовил все документы, которые требовались для участия в конкурсе. Прошел конкурс – и стал работать. Это была удача – совмещать краеведческую деятельность и науку, я и сейчас преподаю. Но есть возможность совершать экспедиции, отрываясь от работы исследовательской, научной – это уводит от рутины и однообразия.

- С чего Вы начинали свою деятельность как руководитель музея?

- Если честно, в первую очередь, начал с ремонта. В течение года мы занимались модернизацией музея, как в хозяйственном отношении, так и в техническом. Именно в это время в музее появились цифровые фотоаппараты, камеры, компьютеры, и мы стали переходить в своей выставочной работе с опорой на новые технологии.

Начинали с выездных выставок. Время было кризисное, с деньгами не «очень», советский стиль работы посещения музеев в тот период закончился. Получалось, нужно было сделать так: «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе». Начали мы с того, что приобрели изрядно изношенный «Москвич-шиньон», реанимировали его – и в путь. Стали использовать проектор при выставках, помимо подлинного материала, - мультимедийный. Начинали с такой модернизации – и полностью оснастили музей всем оборудованием, аппаратурой, которая необходима для выставочной деятельности, для создания базы, чтобы проводить исследования. Мы даже такую аппаратуру приобрели, что можем монтировать фильмы, прово-

дить экспедиции с металлоискателем, закупили походный инвентарь, палатки, спальные мешки. Даже мини-электростанции приобрели, чтобы в дороге заряжать аппаратуру.

- Не секрет, что фонды музея пополняются во многом за счет экспедиций, которые Вы проводите. Как случилось, что музей вышел на этот необычный и совершенно новый для него этап?

- Уже в ходе первой экспедиции мы нашли около 1000 предметов. Большую роль в нашей работе сыграл губернаторский грант, который мы выиграли в 2007-м году в числе пяти музеев Красноярского края. Вместе с сотрудниками музея разработали проект, который назывался «Наследие предков», суть которого заключалась в изучении истории освоения среднего течения реки Енисей. Его мы расписали в разных плоскостях и выиграли 1 миллион рублей. Сразу же закупили аппаратуру и отправились по маршрутам казаков-первопроходцев от села Маковского до Енисейска. Здесь появилось несколько гипотез, были сделаны свои местные открытия – и эта работа продолжается по сей день.

-Что дает почву для исследования? Общение с жителями, находки?

-Если тема касается 300-летней давности, те вещественные источники, которые мы находим. Главный лозунг археолога: «Мы не ищем предметы, мы ищем объекты через предметы». Осколок горшочка или монетка – по сути дела, не такая ценность, но через нее находим предполагаемый объект – острог, деревню. Предметы – это конечный вариант доказательства, потому что первичная работа начинается с историографии. Я сначала отработываю всю базу, все источники по теме. Перед первой экспедицией, пролистав местные архивы, съездил в Москву и даже попал в Российский государственный архив древних актов. Там нашел некоторые документы. И уже, опираясь на гипотезу, составленную на основе документов и своих выводов, ты доказываешь, что примерно здесь располагался острог, а здесь церковь. Кстати, кирпичный фундамент церкви 17 века мы нашли на пригорке реки Кеть, недалеко от кладбища, а церковь, естественно, стояла в центре, огороженная стеной. Это была на то

■ Экспедиция в село Кочнево. Лето 2008 года.

время главная ценность. Если бы сейчас перевести ту эпоху на наше время, в центре острога стоял бы банк. Видите, как меняются ценности?

- Какие еще находки были во время экспедиций?

- Например, в одной из экспедиций мы нашли палаш, который эксперты оценили 9-м веком. А что такое 9-й век? Это становление Киевской Руси, еще не принятое христианство. Новгород с Киевом воевал, а мы нашли предмет этого периода в огороде. Нашли личины – это своего рода иконы, амулеты местных аборигенов. Местные шаманы надевали эти предметы, они защищали от злых духов и помогали проникать в потусторонний мир. Две личины с изображением богов нашли возле кладбища. Значит, здесь проходили ритуалы – захоронения или жертвоприношения, или здесь шли отпевания. Время ничего не изменило, и сегодня на том же месте организовано поселение, и кладбище – на том же месте.

- О чем еще рассказывают «молчаливые» свидетели старины? Динозавры жили на нашей территории?

- Однажды мы нашли самый древний источник, который раскрывает историю города, – окаменелое дерево тропического характера. Нашли здесь, в районе бывшего Мачтопропиточного завода, в Енисее. Колода представляет собой значительный объемный объект – полукаменный уголь, полудерево. Так дерево может менять свою структуру в течение времени и превращаться в камень. Провели исследования в Красноярске – дерево тропического характера, относится к Юрскому периоду. Около 150 млн лет оно лежало в реке. И я могу с уверенностью сказать, что в эпоху Юрского периода такие деревья росли на месте нашего города.

Науке всегда нужна четкая зацепка, это не канал РЕНТВ, где показывают богов, инопланетян и делают умозаключения, не опираясь на источники. Если нет такого предмета – лучше промолчать. А о том, были ли здесь динозавры, можно лишь предполагать, поскольку здесь росли тропические деревья, а останки динозавров находят в Минусинске. Следующий скачок идет к ледниковому периоду, и вот тут уже много находок – бивни и зуб мамонта, берцовая кость северного оленя и рог носорога шерстистого. Это говорит о том, что здесь эти животные обитали с точной долей вероятности.

Далее – аборигены. Находим те же личины, амулеты, предметы быта, на-

Сергей Максимов

Родился на Алтае.

До 10 лет жил с родителями в селе Маковское Енисейского района, потом – в селе Казачинское. Окончил Красноярский педагогический университет, факультет истории. Там же поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую. В 2002 году приехал в Лесосибирск, стал работать преподавателем в технологическом институте на кафедре гуманитарно-социально-политических дисциплин. С 2003 года – директор Лесосибирского городского музея. С 2007 года музей неоднократно становится обладателем краевых и международных грантов. В январе 2014 года Сергей Максимов награжден Благодарственным письмом губернатора Красноярского края за значительный вклад в развитие культуры края.

конечники стрел. Кстати, долгое время мужчине было достаточно униженно идти в бой с ружьем. Считалось, что настоящий воин должен уметь владеть холодным оружием, а огнестрельное – удел плебеев, которые сражаться не умеют. И казаки долгое время не отрывались от холодного оружия – по этим же соображениям.

- Да, были люди в наше время...

- По тем понятиям, настоящий мужчина – это воин, добытчик в семье, это ремесленник. И ему униженно было заниматься мелочными делами. Ростовщиков вообще считали неполноценными людьми. Дворянин, когда приходил на рынок, ему стыдно было торговаться. Все держалось на других отношениях – и люди морально чище были.

- Кто участвует в экспедициях музея?

- В основном, я стараюсь привлекать энтузиастов со стороны. В 2007-м году у нас сложилась такая команда: я, историк из Красноярска Андрей Мармышев, сотрудник краевого комитета по охране памятников культурного наследия Александр Тарасов, энтузиаст из Маковского, егерь Вадим Корякин. Был и преподаватель истории из Енисейского педагогического училища Руслан Жамалов со своими студентами. А мои студенты начали активно участвовать с 2009-го года. Мы с ними далеко не уходим, в основном занимаемся поисками Моклоковского (именно так она называлась в 17-19 веках) деревни, острога.

- Ваш самый большой выставочный проект «Моклоковское подворье» - это результат экспедиций?

- Долгое время мы занимались выездной выставочной деятельностью, потому что только она приносила доход. А когда от выездных выставок появился ресурс, стали устраивать внутреннее пространство. В «Моклоковском подворье» постарались воссоздать элементы Маклаковской деревни 17-19 веков – острог, двор и корабль. Заказали художникам написать картины на историческую тематику, чтобы оживить выставку. Планируем ее модернизировать, оснастить мультимедиа. Хотелось бы организовать здесь детский центр, чтобы игровой момент присутствовал. Мастер-классы проводить – в этом плане тоже ведется работа. Да, рождение выставки – это результат больших экспедиций по Маклакову. Все наши муки и радости, все открытия нашли отражение не толь-

ко в статьях и публикациях, а еще и в выставочном варианте.

- Как появился электронный вариант книги о городе Лесосибирске?

- Работа над ней началась полтора года назад. Чем больше я узнавал о прошлом нашего города, тем сильнее хотелось поделиться знаниями. Как осваивали нашу территорию? Как деревня превращалась в волостной центр? Почему Маклаково стало индустриальным центром? Почему здесь построили комбинат? Почему построили город именно здесь, а не в другом месте? Ответы на эти вопросы хотелось донести, собрать не просто разрозненные факты, но создать структуру, закономерности развития. Вот в таком варианте я смотрел на историю Лесосибирска. Я ее разбил на несколько периодов: первобытная стоянка, сельскохозяйственная деревня, в феодальные, а потом в социалистические годы. Дальше начинается индустриальный город.

- А как Вы будете доносить книгу до читателя?

По-разному. Преподавание в вузах, школах – с отделом образования уже идет об этом речь. А взрослые смогут прочитать ее в электронном варианте.

- Как Вы думаете, музеи могут влиять на развитие города?

- Думаю, культура призвана играть роль в формировании имиджевой характеристики города. Наш музей уже начал работать в плане создания имиджа. Сейчас мы занимаемся оснащением всех площадей: в одном помещении у нас работает выставка «Советская коммуналка», в другом царит атмосфера 17-19 веков, в третьем готовим выставку, отражающую индустриальный период города. Даже кабинеты сотрудников, прихожая – все будет превращаться в выставку. Но самый главный мой замысел – выйти от декорирования внутренних площадей к внешним, экспозиции не должны ограничиваться внутренним пространством здания музея, нужно их выносить на внешний уровень, на фасад здания, на внешние стены, крыши. Внешние стены обустроить так, чтобы каждый кирпичик, каждый предмет в них представлял историю города.

Одна из моих последних работ – проект преобразования внешней стороны города, который уже поддержал отдел культуры и администрация города. Проще говоря – проект озеленения Лесосибирска. Но я предлагаю не просто елки посадить, а создать символ города, характеризующий его имидж. Как в Анталии (Турция) апельсин – символ города. Только у нас посадить кедр, много кедров. И таким образом изменить знаковое символическое пространство внешней стороны города, которое влияет на сознание человека. Тогда каждый подумает: «Это не город губителей леса, это город его созидателей». Внешний фасад города тоже хочется изменить – украсить его статуями деревянного зодчества. Если у Пимашкова был проект – открыть 100 фонтанов, у нас будет – 100 деревянных скульптур!

Сегодня музеи нельзя рассматривать только как хранилище, как это сложилось в 19-20 веках. Сегодня необходимо совершить некоторый возврат к истокам становления музеев, когда они складывались как храмы, посвященные музам, в которых были не только хранилища, но и библиотеки, лаборатории, образовательные учреждения. Одновременно тенденции возврата дополнить современными веяниями: арт-резиденция, культурный кластер как инструмент формирования новой городской среды. Необходимо расширить свои функции – иначе не успеешь за потребностями современности, а следовательно, не будешь выдавать адекватный современности продукт или услугу. В этом и есть миссия музея – не только сохранять прошлое, а через прошлое определять будущее, делать будущее в настоящем.

Елена ПАНФИЛОВА (АП)

■ На реке Тья. Именно по этой реке шли казаки-первопроходцы и осваивали территории Сибири